

Красный олень - белый олень

Автор:

[Кир Булычев](#)

Красный олень - белый олень

Кир Булычев

Доктор Павлыш #7

«В сумерках Лунин пристал к берегу, чтобы переночевать. Место было удачное – высокий берег, поросший поверху старыми деревьями. Под обрывом тянулась широкая полоса песка, утрамбованного у воды и мягкого, рассыпчатого, прогретого солнцем ближе к обрыву. Кое-где на песке лежали стволы свалившихся сверху деревьев – река постепенно размывала высокий берег. Лунин привязал катер к черному, ушедшему корнями в воду пню. Катер легонько мотало на мелкой волне. Палатку он решил разбить наверху. Там не будут досаждают москиты – снизу было видно, как гнутся от ветра вершины деревьев...»

Кир Булычев

Красный олень - белый олень

В сумерках Лунин пристал к берегу, чтобы переночевать. Место было удачное – высокий берег, поросший поверху старыми деревьями. Под обрывом тянулась широкая полоса песка, утрамбованного у воды и мягкого, рассыпчатого, прогретого солнцем ближе к обрыву. Кое-где на песке лежали стволы свалившихся сверху деревьев – река постепенно размывала высокий берег. Лунин привязал катер к черному, ушедшему корнями в воду пню. Катер легонько мотало на мелкой волне. Палатку он решил разбить наверху. Там не будут досаждают москиты – снизу было видно, как гнутся от ветра вершины деревьев.

Лунин приторочил палатку на спину и начал подъем. Обрыв был сложен из рыхлого песчаника и слежавшегося, но предательски непрочного кварцевого песка. Лунин цеплялся за корни и колючие кусты, которые поддавались с неожиданной легкостью, и приходилось прижиматься всем телом к обрыву, чтобы не сползти обратно.

Никто не мешал Лунину остаться внизу и переночевать в катере, но Лунин предвкушал час отдыха, неспешных размышлений и воображаемой разборки сегодняшних трофеев. Трофеи остались на катере, но Лунин знал их наизусть. Да и не находки были важны сейчас, а связанная с ними возможность подтверждения идей, которые еще не успели отстояться и стать теорией.

Наверху дул свежий, набиравший силу над зеркалом реки ветер. Дальний берег уже утонул во мгле. Ветер разгонял moskitov. Поставив палатку и перекусив, Лунин уселся спиной к корявому стволу, свесил ноги с обрыва.

Где-то неподалеку перекликались птицы. Треснул сук. Лунин слышал голоса леса, но они не мешали ему. Он знал, что в случае опасности успеет одним прыжком достигнуть палатки и включить силовое поле. Лунин нагнулся и поглядел на катер. Тот тоже в безопасности. Катер казался сверху маленьким, словно жучок, прибитый к берегу волной. Лунин почувствовал приближение приступа одиночества, преследовавшего, как болезнь. Здесь не было своих. Только чужие. И геологи, которые тоже где-то в тысяче километров отсюда разбили сейчас палатки и сидят около них, прислушиваясь к звукам леса или степи. И ботаник тоже ночует где-то. Один.

Лунин поглядел вверх. словно знал, что именно сейчас Станция пролетает над ним. Станция была яркой звездочкой. Но не более как звездочкой. Можно заглянуть в палатку и вызвать Станцию. И спросить, например, какая здесь завтра будет погода. Ответят, пожелают спокойной ночи. Диспетчеру скучно. Он ждет не дождется, когда наступит его очередь спуститься вниз. Он геолог. Или геофизик. Ему кажется – планета так интересна и богата, что ему некогда будет почувствовать свое одиночество. Может, он прав. Наверное, Лунин исключение.

Эта планета могла быть другой. Совсем другой. Может быть, из-за сознания того, что Лунин нечаянно овладел ее невеселым секретом, он и мучился одиночеством.

На Станции он единственный палеонтолог. Сначала он работал вместе с партией геологов. Потом оставил их. Все равно он мог лишь угадывать, чего ждать, вести самую предварительную разведку. Не более. Искать планомерно, делать открытия, подготовленные временем, предстояло другим. На долю Лунина оставались случайности и догадки. Одна из случайностей произошла вчера. Вторая сегодня утром.

Утром он нашел вторую стоянку. Она оказалась не старше, чем вчерашняя...

- Ух, - послышалось в кустах. Такое «ух» могло значить лишь одно - сигнал к нападению. Лунин метнулся к палатке, успев подумать, что плуги, к счастью, никогда не нападают молча. Всегда оставляют тебе секунду на размышление. Правда, не более секунды.

Он не успел спрятаться в палатке. Плуги бросились к нему из-за стволов и сверху, с вершин деревьев. Падая под тяжестью горячей шерсти, Лунин дотянулся до кнопки силовой защиты, и поле придавило к земле ноги чуть ниже колен. Он рванул ноги, стараясь поджать их, но это оказалось трудно сделать - не столько из-за поля, сколько потому, что один из плугов успел вцепиться лапой в башмак и тянул к себе. Остальные - трое или четверо - бились о невидимую стенку, отделявшую их от Лунина.

В полумраке было видно, как светятся красным их слишком большие по земным меркам глаза. Оттого выражение яростных морд казалось двусмысленным - глаза никак не вязались с оскалом клыков и морщинами, топорщившими редкую шерсть на низком покато лбу. В глазах виделись удивление, растерянность и даже жалоба. Но плуги лишены жалости и милосердия. Они непобедимые и мрачные хищники, господа ночи. Величина и форма глаз - необходимость. Они видят почти в полной темноте.

Башмак остался в лапе плуга, и тот сразу вгрызся в него, но насладиться добычей не успел. Другой плуг, покрупнее, преисполнился зависти. И плуги забыли о Луине. Он знал, что забыли ненадолго - вернуться. Но пока они рвали башмак.

Лунин устроился у входа в палатку и нашарил сзади себя кинокамеру. Луч света, вышедший из нее, обозначил лишь черный громадный ком, шевелящийся, словно рой пчел, - плуги дрались. И тогда из-за дерева вышел крупный матерый самец.

Он шел на задних лапах и ставил их уверенно и прочно. Он не смотрел на пустую драку: его интересовала добыча покрупнее – палатка и человек в ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/kir-bulychev/krasnyy-olen-belyy-olen>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)